

отрадную и неизгладимую изъ памяти картину. Особенно пріятна и торжественна была минута, когда представитель полка полковникъ Е. М. Столица, произнеся сердечное напутствіе, вручилъ мнѣ изящный складень какъ бы благословеніе чинамъ полка на успѣшное выполнение тяжелаго труда экспедиціи. Этотъ дорогой символическій даръ однополчанъ сопутствовалъ экспедиціи всюду и очень часто мысленно переносилъ къ послѣднему „до-свиданія“ Москвы. При громкомъ, долго не смолкавшемъ „ура!“ и звукахъ родного Екатеринославскаго марша, поѣздъ помчалъ насъ въ невѣдомую даль, сулившую намъ много тревогъ, волненій, новизны среди свободной и привольной страннической жизни... Такъ началось вступленіе къ путешествію.

Прибывъ въ Омскъ, гдѣ мы были встрѣчены нашимъ третьимъ сотоварищемъ В. Ѳ. Ладыгинымъ, и покончивъ тамъ съ вопросами о порученіи оружія съ боевыми припасами и выборомъ солдата изъ мѣстнаго резервнаго баталіона, мы пересѣли на пароходъ „Ольга Карпова“ (Товарищества Игнатова), и снова были дружественно напутствуемы и мѣстнымъ отдѣломъ Географическаго Общества, и представителями баталіона, которые снабдили насъ хорошимъ спутникомъ. Послѣдняго также братски проводили его баталіонные товарищи, съ большимъ уваженіемъ посматривавшіе на нашихъ молодцовъ московскихъ гренадеръ, внушая своему счастливцу-товарищу поддержать честь ихъ баталіона. Одинъ изъ мѣстныхъ юныхъ офицеровъ добродушно и открыто позавидовалъ нашему новому спутнику, сказавъ ему при прощаньи: „съ удовольствіемъ бы помѣнялся съ тобой положеніями“!

22-го мая, когда только что зардѣла весенняя заря на востокѣ, нашъ пароходъ подъ звуки дружнаго „ура“ и музыки, далеко уносившихся по открытой равнинѣ, тихо отчалилъ отъ берега и, принявъ баржу, направился вверхъ по теченію дремавшаго Иртыша, поднимая высокія волны на тихой, зеркальной его поверхности. Желѣзнодорожный мостъ казался чѣмъ-то призрачнымъ, вродѣ гигантскаго кружева, нависшаго надъ возвышенными берегами многоводной и быстрой рѣки. Надъ Омскомъ вспыхнуло зарево пожара...

Наше недѣльное плаваніе до Семипалатинска носило характеръ пріятной прогулки. По временамъ на возвышенныхъ берегахъ красовались стойбища кочевниковъ-киргизовъ, вокругъ которыхъ паслись стада; въ мѣстахъ же низкихъ и широко залитыхъ водою рѣзвилась масса дикихъ гусей, утокъ и куликовъ, громкіе голоса которыхъ, порою, одни только и нарушали царившую при Иртышѣ тишину.